

# ВЫШЕНСКИЙ ЛИСТОК

СПЕЦВЫПУСК

№ 4 (17) Март 2012 г.  
www.svtheofan.ru



## «МОНАШЕСТВО ЕСТЬ НЕПРЕРЫВНОЕ УМОМ И СЕРДЦЕМ ПРЕБЫВАНИЕ В БОГЕ»

*Есть между нами неблаговолящие к монашеству: «Не есть-де оно учреждение Самого Спасителя».*

Да что такое разумеют под монашеством? Ряса, клобук, четки и прочая внешность, точно, не Спасителем учреждены, но сила и дух монашества указаны Им Самим, в Его собственном лице, в лице Божией Матери, Предтечи Господня и, можно сказать, всех апостолов. Монашество есть, с отречением от всего, непрерывное умом и сердцем пребывание в Боге. Монах тот, у кого так устроено внутреннее, что только есть Бог да он, исчезающий в Боге. А так как этому настроению много мешает семейная и гражданская жизнь, то ищущие его удаляются от общества, разрывают или даже совсем не вступают в семейные связи. На это есть указание у Самого Спасителя, именно о безбрачии и совершенном нестяжании.

Затем, когда в Коринфе произошли недоумения касательно дев, не желавших выходить замуж, апостол Павел в послании к ним указал, как поступить. Смысл указания этого такой: не худо делает тот, кто женится, но не жениться лучше. В апостольские времена были аскеты, они же в последующее время явились под именем пустынников, монахов. Церковь дала им только внешнюю организацию, а не учредила небывалого. Ни политика, ни мировые события не имели в этом участия. Монашество не отвне, оно исходит из духа христианства, и даже из природы духа человеческого. Есть, например, люди, посвящающие себя науке, искусствам – отчего? Такой талант, говорят. Почему же не благоволить к тем, кои посвящают себя Богу? Ведь и это – талант, или, что то же, дар Божий. Настроение, значит, таково: *могий вместити да вместит* (Мф. 19, 12). Говорят, нет пользы от монашества. Да вы расширите круг полезного-то далее вещественных интересов, включите сюда благочестие, добрую нравственность, чистоту сердца, и порешите – от кого ожидать пользы для этих, далеко не малых, вещей? Не от таких ли людей, как Серафим Саровский, Парфений Киевский и многие другие? А христианство чего хочет? Вышних ищите, горняя мудрствуйте. Живот ваш сокровен есть со Христом в Боге (Кол. 3, 1–3). Это и есть монашество. Не черная ряса, не клобук – монашество, даже не жизнь в монастыре. Пусть все это изменится, но монашество вовеки пребудет, пока останется на земле человек – христианин.

*Святитель Феофан Затворник Вышенский*



**НЕ ВСЕ ВМЕЩАЮТ СЛОВО СИЕ, ПО  
КОМУ ДАНО, ИБО ЕСТЬ СКОПЦЫ,  
КОТОРЫЕ ИЗ ЧРЕВА МАТЕРИНСКОГО  
РОДИЛИСЬ ТАК; И ЕСТЬ СКОПЦЫ,  
КОТОРЫЕ ОСКОПЛЕНЫ ОТ ЛЮДЕЙ;  
И ЕСТЬ СКОПЦЫ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ  
САМИ СЕБЯ СКОПЦАМИ ДЛЯ ЦАРСТВА  
НЕБЕСНОГО. КТО МОЖЕТ ВМЕСТИТЬ,  
ДА ВМЕСТИТ**

(МФ. 19, 11–12)

## О МОНАШЕСКОМ ОБЛАЧЕНИИ

Облачение в монашеские одежды – это таинство, как и возлагание венцов в браке. Ты надеваешь монашеское одеяние вместо венцов. И так уневециваешься Христу, давая обет девства до конца жизни.

Старец Иосиф Афонский

Черное монашеское облачение... У одних оно вызывает печаль и сожаление, у других недоумение и вопросы. По какой причине отличается оно от обычной мирской одежды? Почему оно именно черного цвета? Есть ли у него какое-то символическое значение? Святые отцы говорят нам, что подобно тому, как воины, поступая на военную службу, оставляют прежние свои одежды и облачаются в воинские, так и монах, как *добрый воин Иисус Христов* (2 Тим. 2, 3), облачается в особые одежды, как бы *во вся оружия Божия*, по выражению апостола Павла (Еф. 6, 11). Кроме того, черное монашеское облачение является и символом покаяния, скорби о грехах, плача об утраченном райском блаженстве. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет, что красивая, яркая одежда не подходит для плачущих о своей умершей душе; им подходит одежда черная, в которую люди облачаются в знак своей глубокой печали. Таким образом, черный цвет всей монашеской одежды отнюдь не случаен. Также и все части монашеского облачения имеют свое символическое значение. Во время монашеского пострига одежды надевают в следующем порядке.



Прежде всего, – **власяница или хитон**. Сейчас так называется длинная рубашка из простой ткани, а раньше власяница ткалась из верблюжьего волоса или овечьей шерсти (отсюда и ее название) и надевалась на голое тело, причем жесткий волос все время больно его колот. Это постоянно служило для монаха напоминанием о необходимости безропотного терпения всех жизненных трудностей, поношений от людей, разнообразных скорбей и бед.

Поверх власяницы на постригаемого надевают **параман**. Это небольшой четырехугольный плат с изображением креста и других орудий страдания Спасителя, а также с изображенными на нем словами святого апостола Павла из его послания к галатам: *Аз бо язвы Господа Иисуса на теле моем ношу* (Гал. 6, 17). Согласно чину монашеского пострига, параман является символом обручения великого ангельского образа и подъятия на себя благого ига Христова, во исполнение слов Самого Спасителя: *Да отвержется себе, и возьмет крест свой, и последует Ми* (Мк. 6, 34). Вместе с параманом надевается на постригаемого и крест (обычно простой, деревянный) – в воспоминание крестных страданий Господа и в знамение последования Ему в несении своего креста, то есть терпения всех случающихся скорбей и страданий.



Затем надевается **подрячник** (черное платье), своей простотой напоминающий монаху его обет добровольной нищеты, а также слова святого апостола Павла: *Вменяю вся уметы быти, да Христа приобретаю* (Фил. 3, 8).

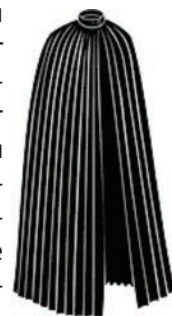


**Пояс**, по объяснению преподобного аввы Дорофея, также имеет свое символическое значение. Он является символом того, что монах постоянно должен быть готов к подвижническому деланию, ведь и в обычной жизни мы, желая приступить к какому-либо делу, сначала опоясываемся и уже потом начинаем трудиться; недаром и Господь в Евангелии говорит: *Да будут чресла ваша препоясана* (Лк. 12, 35). В древности пояс делался из кожи убитых животных, поэтому можно считать его и символом умерщвления похоти, а также напоминанием слов апостола: *Умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую...* (Кол. 3, 5).



Следующая одежда – **ряса**, называемая в чине монашеского пострига «ризой веселия и радования». Это одеяние знаменует собой отложение всех печалей и смущений, которые обыкновенно происходят от постигающих нас скорбей и бед, а также непрестанное духовное радование, приобретаемое монашествующим благодаря стяжанию благодати Святого Духа через исполнение обета послушания, вновь вводящее в теснейшее духовное общение с Господом.

Вслед за рясой надевается **мантия**, которая в чине пострига именуется «ризой спасения» или «одеждой нетления и чистоты». С одной стороны, она означает охраняющую и покрывающую силу Божию, с другой, – неуклонное исполнение монахом правил избранного им образа жизни. У мантии нет рукавов, что знаменует собой то, что у монашествующего ни руки, ни другие члены тела не свободны для мирской деятельности, для греха. Кроме того, мантия очень просторна и может свободно развеиваться, чем напоминает крылатых быстродвижных ангелов и обозначает, что монах, как ангел, должен быть всегда готов ко всякому Божьему делу. «Люблю, чтоб все бегом, быстро. Монашество – это ангелы. Они должны летать», – говорил современный подвижник благочестия, молитвенник и исповедник архиепископ Антоний (Голынский-Михайловский). Святые отцы сравнивали мантию и с епанчами (широкими плащами) воинов, которые были похожи на царскую багряницу и по которым все узнавали, что они служат царю.



Так и мантия является знаком того, что монах – это воин Христов и потому обязан терпеть все страдания, какие и Христос претерпел за нас. «Ибо когда Владыка наш страдал, – пишет преподобный авва Дорофей, – Он был одет в багряную ризу, во-первых, как царь, ибо Он есть Царь царствующих и Господь господствующих, потом же – и как поруганный нечестивыми людьми. Так и мы даем обет переносить все страдания Его. И как воин не должен оставлять службы своей для того, чтобы сделаться земледельцем или купцом, ибо иначе он лишится своего сана, так и мы должны подвизаться, и не заботиться ни о чем мирском, и служить единому Богу».

**Клобук** в чине пострига именуется шлемом спасения и непостыдного упования, согласно словам святого апостола Павла: *Оболкшися в броню веры и любве и шлем упования спасения* (1 Сол. 5, 8). И в другом месте у него же говорится: *И шлем спасения восприимите во еже возмощи стати противу кознем диавольским* (Еф. 6, 11,17).

Обувается при пострижении монах и в **сандалии**, «чтобы неуклонно поспешал по пути евангельскому, как бы бежал горе, где он сподобится назначенной нам жизни небесной», – говорит святитель Симеон Фессалоникийский.



Наконец, вручаются монашествующему **четки**, называемые при этом мечом духовным, и завещается непрестанное, деннонощное моление молитвою Иисусовою: «Приими, брате, меч духовный, иже есть глагол Божий, ко всегдашней молитве Иисусове, всегда бо имя Господа Иисуса во уме, в сердце и во устех своих имети должен еси, глаголя присно: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»». По словам святителя Игнатия Брянчанинова, упражнение в непрестанной молитве является обязанностью каждого инока,

возложенной на него заповедью Божьей и иноческими обетами. А святитель Иоанн Златоуст говорит: «Братия! Умоляю вас, не допустите себе когда-либо престать от совершения правила сей молитвы или презреть его. Инок, употребляет ли пищу или питье, сидит ли, или служит, путешествует ли, или что другое делает, должен непрестанно вопить: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!»

Принимает монашествующий при постриге также **крест** и **свечу**. Крест – как символ веры и напоминание слов Господа: *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и последует Ми* (Мф. 16, 24). Свеча – символ того, что новопостриженный должен чистым и добродетельным житием стать «светом миру», по слову Спасителя: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 6, 16).

Таково облачение тех, кто сподобился пострижения в малую схиму или мантию. Те же, кто принял постриг в великую схиму или великий ангельский образ, принимают еще **куколь** с **аналавом** и **великий параман**.

**Куколь** – это маленькая остроконечная шапочка, наподобие тех, какие надевают на младенцев. Для монашествующих куколь – это напоминание о необходимости стяжания младенческого незлобия, ведь, по слову Господа, *аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). *Не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте, – говорит также апостол Павел* (1 Кор. 14, 30). Младенец незлобив: если его обесчестят, не гневается, если что-то отнимут, не печалится, если похвалят, – не тщеславится. Он не мстит за оскорбление и не ищет славы. Также, куколь – это символ благодати Божией. Как куколь покрывает и греет голову младенца, так и благодать Божия покрывает ум подвижника и помогает ему молиться и противоборствовать страстям.

**Аналав**, или **малая схима**, – это схимническое облачение, спереди и сзади крестообразно имеющее знамение креста, или, точнее, изображающее собой самый крест, и знаменующее полную смерть для мира и всего мирского.

Схимнический **параман** отличается от монашеского большими размерами и «многокрестием» (включает в себя 40 вязанных крестов).

Итак, можно сказать, что всё облачение указывает монашествующим на обязательные для них добродетели: подражание Господу нашему Иисусу Христу в смиренном и безропотном перенесении всех прискорбностей и страданий, кротость, незлобие, всепрощение, целомудрие и, конечно же, непрестанную молитву. Кроме того, преп. Симеон Фессалоникийский делает и еще одно примечательное сравнение. Он говорит, что, поскольку монах является как бы мертвым для мирской жизни, то, можно сказать, что мантия символизирует собой гроб, а подрясник и власяница – погребальные принадлежности. Куколь знаменует собой головной сударь, параманом же и другими одеждами изображаются крестные страдания Спасителя, ведь и монашествующий как бы распинается для мира и дает соответствующий обет. А вообще весь монах (а равно и схимник) в облачении уподобляется распятому за нас, умершему и повитому погребальными пеленами и сударем Господу. Все это является для монашествующего постоянным напоминанием главной его цели: сораспявшись с Господом для жизни мирской и умерев для нее, воскреснуть душою в Духе и явиться общником неизреченных духовных благ, о которых говорит святой апостол Павел: *Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

«Итак, – заключает преподобный авва Дорофей, обращаясь к монашествующим, – будем жить сообразно с одеянием нашим, чтобы, как сказали отцы, не оказалось, что мы носим чуждое одеяние».



## ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ – УКОР ДЛЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ

В пятую неделю Великого поста на богослужении в Русской Православной Церкви вспоминаются подвиги преп. Марии Египетской, которая почитается как покровительница всех кающихся. Заблудшие – и обретшие истинный путь веры, падшие – и покаявшиеся обращаются в молитвах к этой святой. Преп. Мария Египетская, которая практически полвека провела в уединенных подвигах и молитвах, – особый пример для монашествующих.



Во время Великого Поста мы всегда читаем житие преподобной Марии Египетской – грешницы, сила покаяния которой поставила ее в сонме преподобных, прославляемых в Церкви. Ее житие звучит во время богослужения, чтобы все христиане увидели и еще раз пережили это удивительное преображение внутреннего человека. Святитель Феофан Затворник писал: «Пример покаяния святой Марии Египетской так многообъятен и так многоучителен, что Святая Церковь хочет особенно напечатлеть его в сердце нашем».

Сама преп. Мария Египетская свидетельствовала: «Свет Божий озарил мое сердце, и я поняла, что грехи не пускают меня в храм Божий». – Видим, что грехи не пускают. И так с каждым из нас. Поэтому оставим грех и всякое беззаконие, ибо пороки отдаляют нас от Бога и Его благодати.

«Долго я плакала, и вдруг подняв глаза к небу, увидела образ Матери Божией и стала Ее просить простить меня и допустить в церковь». – Кайтесь и плачьте о грехах своих, обращайтесь к Спасителю, Матери

Божией и святым угодникам. И откройте для себя путь в Царствие Божие. Средством к покаянию и исправлению себя может быть пост, воздержание, смирение тела для торжества духа.

«Услышала я голос: “Ступай за Иордан, и там найдешь покой для души твоей”. Я послушалась. Пошла...» – Слушайте голос Божий, не заглашайте его пороком, ибо он сладок, приятен и вожделен для каждого, в особенности для монашествующего. На монашеском пути важно не только принять и откликнуться на призвание Божие, но искренно и твердо следовать по этому пути. Монашеская лестница добродетелей, по учению Св. отцов, – это жизнь по Богу, подвиги внутреннего преображения, следования за Христом, приобретение добродетелей, борьба с искушениями.

«Прожила я в пустыни более 40 лет, через 17 лет лютых искушений наступило время покоя и благодати». – Подвизайся на том месте, куда привел тебя Господь, не покидайте святую обитель, как бы тяжело Вам не было. «Везде хорошо, где нас нет», – обычно говорят в народе. Через неизбежные утеснения своего «я» мы достигаем совершенства. «Томлю томящего мя», – говорят Св. Отцы. Однако если и достигаем духовного совершенства, то это не наша заслуга, это заслуга Одного лишь Бога, нельзя ничего приписывать себе.

Для монашествующих подвиг жизни преп. Марии Египетской – некий укор. Человек, стремящийся к монашеству, – это человек, оставивший все в мире ради одного, – ради служения Богу и ради спасения своей души. Приняв постриг и живя в монастыре, сталкиваясь со многими искушениями от врага рода человеческого, мы часто не можем явить полную решимость бороться до конца, всячески оправдываем себя, ищем не духовных, а телесных утешений, иногда совсем маленьких и незаметных – съесть что-то сладенькое и вкусненькое. Ищем комфорта, легкого послушания, вовсе забывая о самоотвержении, к которому призывает нас Господь. Рассеиваемся, оставляем молитву, забываем и не замечаем греха.

Монастырь – это место покаяния и молитвы. Чтобы приобрести навык и любовь к молитве, надо очистить свое сердце. А в молитве просить не утешения, а спасения, просить помощи у Бога искренно, осознанно. В каком-то смысле житие Марии Египетской – это путь человеческой души, путь воскресения из порока и грязи через покаяние к совершенству и Богообщению. Пусть этот путь послужит примером для всех монашествующих.

Игумен Пимен (Баханов)

